

5.6 / 5.5 ПОЛИТОЛОГИЯ 5.6 / 5.5 СИЁСАТШИНОСӢ 5.6 / 5.5 POLITICS

5.6.2 Политические институты, процессы, технологии

5.6.2 Ниҳодҳо, равандҳо ва технологияҳои сиёсӣ

5.6.2 Political Institutes, Processes, Technologies

5.5.2 Политические институты, процессы, технологии

5.5.2 Ниҳодҳо, равандҳо ва технологияҳои сиёсӣ

5.5.2 Political Institutes, Processes, Technologies

УДК 323.1

DOI 10.24412/3005-8023-2026-2-196-205

**СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКИЕ
ПРОЦЕССЫ И ЭТНОКУЛЬТУРНЫЕ
ОТНОШЕНИЯ В КОНТЕКСТЕ
ПОЛИТИЧЕСКОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ**

**РАВАНДҲОИ ИЧТИМОЙ-СИЁСӢ
ВА МУНОСИБАТИ
ЭТНОФАРҲАНГӢ ДАР ҚАРИНАИ
ҲАМСОНИИ СИЁСӢ**

**SOCIO-POLITICAL PROCESSES AND
ETHNOCULTURAL RELATIONS IN
THE CONTEXT OF POLITICAL
IDENTITY**

Слущкая Людмила Владимировна, канд. истор. наук, доцент кафедры политологии юридического факультета Белорусского государственного университета (Минск, Беларусь)

Слутская Людмила Владимировна, н.и.т., дотсенти кафедраи сиёсатишиносии факултети ҳуқуқшиносии Донишгоҳи давлатии Беларус (Минск, Беларус)

*Slutskaya Liudmila Vladimirovna, candidate in History, associate professor of department of political studies of juridical faculty under the Belarusian State University (Minsk, Belarus)
e-mail: slutskayalv@bsu.by*

Раскрыто влияние социально-политических процессов и этнокультурных факторов на формирование политики идентичности. Определено, что на взаимосвязь социально-политических процессов и этнокультурных отношений в контексте политической идентичности влияют: социально-политические факторы (применение институциональных механизмов в отношении признания либо подавления этнокультурных групп); политизация и инструментализация национально-политической идентичности (в т.ч. политизация статуса и различных проблем этнических/ национальных меньшинств и искусственное конструирование социальных расколов); этнокультурные факторы (язык, праздники, традиции и обычаи, нормы поведения и привычки, мифы, символы, религия, народное творчество, литература); национальная политика государств (политика кооптации, квотирования, автономии / признания культурных различий; поддержка национальных меньшинств). Методологической основой исследования послужили общелогические методы анализа и синтеза, а также системный и нормативно-ценностный подходы, которые позволили выявить влияние социокультурных факторов на формирование политики идентичности.

Ключевые слова: этнокультурные отношения; политическая идентичность; социально-политический процесс; разделенные общества; этнокультурные факторы; национальная политика

Таъсири равандҳои иҷтимоӣ-сиёсӣ ва омилҳои этнофарҳангӣ ба ташаккули сиёсати ҳамсонӣ баррасӣ шудааст. Муайян гардидааст, ки ба алоқаи мутақобилаи равандҳои

ичтимоӣ-сиёсӣ ва муносибатҳои этнофарҳангӣ дар қаринаи ҷамсонии сиёсӣ омилҳои зерин таъсиррасонанд: омилҳои иҷтимоӣ-сиёсӣ (тағбиқи механизмҳои ниҳодӣ нисбат ба эътироф ё сарқуб кардани гурӯҳҳои этнофарҳангӣ), сиёсатгароӣ ва асбобгароии ҷамсонии миллию сиёсӣ (аз ҷумла сиёсатгароии мақом ва масъалаҳои мухталифи ақаллиятҳои этникӣ/миллӣ ва тарроҳии сунъии тафриқаҳои иҷтимоӣ), омилҳои этнофарҳангӣ, расму русум, забон, идҳо, анъанаҳо, меъёри рафтор ва одот, асотир, рамзҳо, дин, эҷодиёти халқ, адабиёт); сиёсати миллии давлатӣ (сиёсат, кооптатсия, квотадиҳӣ, мухторият/ эътирофи фарқҳои фарҳангӣ; дастгирии ақаллиятҳои фарҳангӣ, дастгирии ақаллиятҳои миллӣ). Асоси методологии таҳқиқотро усулҳои умумимантиқии таҳлил ва синтез, ҷамчунин муносибатҳои низомманд ва меъёри арзишӣ ташиқ кардаанд, ки ба ошкор сохтани таъсири омилҳои иҷтимоӣ фарҳангӣ ба ташаққули сиёсати ҷамсонӣ имконият додаанд.

Калидвожаҳо: *муносибатҳои этнофарҳангӣ; ҷамсонии сиёсӣ; раванди иҷтимоӣ-сиёсӣ; ҷамъиятҳои тафриқадор; омилҳои этнофарҳангӣ; сиёсати миллӣ*

This article examines the influence of socio-political processes and ethnocultural factors on the formation of identity politics. It is determined that the relationship between socio-political processes and ethnocultural relations in the context of political identity is influenced by: socio-political factors (the use of institutional mechanisms for the recognition or suppression of ethnocultural groups); the politicization and instrumentalization of national and political identity (including the politicization of the status and various issues of ethnic/national minorities and the artificial construction of social cleavages); ethnocultural factors (language, holidays, traditions and customs, norms of behavior and habits, myths, symbols, religion, folklore, literature); and state national policies (co-optation, quota, autonomy/recognition of cultural differences; support for national minorities). The methodological basis of the study was general logical methods of analysis and synthesis, as well as systems and normative-value approaches, which made it possible to identify the influence of socio-cultural factors on the formation of identity politics.

Key-words: *ethnocultural relations; political identity; socio-political process; divided societies; ethnocultural factors; national policy*

Вопрос о взаимосвязях социально-политических процессов с политической идентичностью прочно утвердился в русскоязычном научном дискурсе и является одним из главных трендов политологии XXI в. Об этом свидетельствуют многочисленные публикации российских и белорусских исследователей последнего десятилетия: В.А. Ачкасова, А.В. Веретевской, И.В. Кудряшовой, В.В. Лапкина, И.С. Семененко, Л.А. Фадеевой, О.Г. Харитоновой, Л.Е. Землякова, Н.А. Антанович, О.Е. Побережной [1], Л.В. Слуцкой [2], А.А. Сорокина, А.В. Шериса и др.

Труды армянских политологов О.Л. Саркисяна, Н.А. Дунмаляна, Д.О. Саргсяна и др. посвящены специфике трансформации идентичностей и процессов нациостроительства на постсоветском пространстве. В коллективной монографии «Развитие гражданской идентичности в Республике Армения: тенденции, вызовы, риски» авторы раскрывают различные стороны и уровни армянской идентичности, уделяя особое внимание ее культурно-цивилизационной специфике [3].

Различным аспектам формирования гражданской, национальной, региональной идентичности в государствах Центральной Азии (Казахстане, Кыргызстане, Таджикистане, Узбекистане) посвящены работы: Торогильдиевой Б.М., Урманбетовой Ж.К., Наймановой Ч., Кадыржанова Р.К., Колбачевой Ж.Е., Кабазиева М.Ш., Ходжаева Х., Шозимова П.Д., Назарова Р.Р. и др. Научные публикации Б.М. Торогильдиевой, Ж.К. Урманбетовой, Ч. Наймановой посвящены формированию гражданской идентичности в полиэтничном

кыргызстанском обществе, определению кыргызской национальной идентичности, ее культурной составляющей, процессам идентификации в регионе Центральной Азии [4; 5; 6].

Одним из приоритетных направлений исследований в данном контексте остается проблематика формирования политической идентичности в условиях глобального противостояния и этнокультурной разнородности. Об этом пишут М.В. Ильин, Е.Ю. Мелешкина, М.А. Михайлова Г.И. Остапенко, П.В. Панов, О.Ф. Шабров и др. Исследования С. Роккана – М. Липсета и А. Лейпхарта учитывают концепции разделенных обществ [7]. Отдельное внимание уделяется этнокультурным факторам политической идентичности, которые рассматриваются в энциклопедическом издании под редакцией И.С. Семененко «Идентичность: Личность, общество, политика» (2017), в коллективной монографии «Граница, идентичность, культура: этнография белорусско-российского пограничья» (2020), «Границы, культуры и идентичности. Этнология восточнославянского пограничья» (2012), «Идентичность: личность, общество, политика. Новые контуры исследовательского поля» под редакцией И.С. Семененко (2023), в работах О.В. Поповой, С.П. Поцелуева, О.Ю. Малиновой, Монгуш Долааны Шолбан-ооловны и др.

Цель исследования – выявить взаимосвязь социально-политических процессов и этнокультурных отношений в формировании и развитии политической идентичности.

В настоящее время выделяют самые разнообразные виды идентичности: культурную, цивилизационную, религиозную и конфессиональную, онтологическую, политическую, гражданскую, этническую, диаспоральную; идентичность в пространственном и территориальном измерениях, социально-стратификационном и социально-ролевом измерении и др. Охватить каждый из этих видов в одном исследовании не представляется возможным, поэтому наше внимание сосредоточено на социально-политических и этнокультурных факторах политической и национально-государственной идентичности. В исследовании используется понятие «национально-государственная идентичность». На наш взгляд, это более приемлемый термин, поскольку термин «национальный» используется некоторыми исследователями и политиками в качестве синонима слова «этнический». Национально-государственную идентичность следует рассматривать как целенаправленный процесс по формированию представлений о государственном устройстве, ценностных ориентирах, политических притязаниях.

Процессы глобализации, регионализации, интеграции, миграции разнонаправленно трансформируют политическую идентичность, которую можно определить как комплекс «идейно-политических ориентаций и предпочтений, которыми субъекты политического процесса наделяют себя и друг друга в процессе коммуникации, и предполагает отождествление носителя политической идентичности с тем или иным политическим сообществом» [8, с. 349].

Важным фактором, воздействующим на политическую идентичность, являются демографические изменения, вызванные миграцией, несбалансированным соотношением рождаемости и смертности, распространением межэтнических браков. Трансформация демографической ситуации может повлиять на степень доверия к политическим институтам, уровень вовлеченности в политические процессы тех или иных групп, конфигурацию политических предпочтений, привести к изменению структурного состава населения региона или страны, размыванию этнической идентичности, подорвать устойчивость политической системы. Под влиянием этих процессов изменяется и политика идентичности, которая представляет собой целенаправленную деятельность государства по формированию представлений о титульной нации и интерпретации истории национальной государственности, ее культурных, религиозных, цивилизационных основаниях, направленную на интеграцию граждан определенной страны. И если раньше

политика идентичности зависела в первую очередь от государства, то теперь она становится многосубъектной. В ее формирование, помимо государства, включаются представители диаспор, группы интересов, политическая и научная элита, СМИ. Сегодня «конструирование политической идентичности – процесс многоакторный, включающий усилия разных субъектов по формированию представлений о государстве и его институтах, ценностных ориентирах, политических притязаниях, которые осуществляются в публичном пространстве» [9, с. 87], в том числе субъектов гражданского общества. По мнению российского профессора О.Ф. Шаброва: «Для устойчивости общественных систем стала необходимой ее деятельная поддержка самим народом, выступающим в качестве относительно сплоченного целого, нации. Сплоченность эту можно охарактеризовать понятием национально-государственной идентичности, чувством принадлежности человека к нации-государству...» [10, с. 18].

Особую роль в формировании политической идентичности играют социально-политические факторы, такие как применение институциональных механизмов в отношении *признания* (квоты, автономии, признание региональных языков или нескольких государственных и т.п.) / *подавления* (запрет на использование родного языка, символики и т.п.) этнокультурных групп. Каждое государство делает выбор: признавать существующие отличия, двигаться в направлении гомогенизации общества и национальной сплоченности или же проводить политику подавления. Выбор последней приводит к уязвимости политической системы и латентному конфликту, поскольку ущемленные группы будут стремиться к их признанию и уважению. Ф. Фукуяма называет этот процесс «политикой ресентимента», направленной на публичное восстановление поправленного достоинства такой группы [11, с. 30]. В условиях, когда подчеркивается особое привилегированное положение определенной социальной, этнической или религиозной группы по отношению к другим, а «нужная» нормативно-ценностная система навязывается насильственными методами, у индивидов остается возможность «лукавого приспособления» и двоемыслия [12, с. 73].

В обществах с высоким уровнем этнокультурной фрагментации национально-политическая идентичность может быть политизирована и инструментализирована как политическими элитами, так и лидерами протестных, сепаратистских или экстремистских движений. Региональные лидеры как федеративных (к примеру, лидеры республик СССР), так и унитарных государств (лидер Каталонии К. Пучдемон) склонны «разыгрывать этническую карту», стремясь завоевать поддержку и удовлетворить собственные властные амбиции. Согласимся с утверждением Е.Ю. Мелешкиной, что «в зависимости от ситуации они подчеркивают либо значимость меньшинства, либо его невыгодное положение по сравнению с другими сообществами» [13, с. 130]. Ситуация в гетерогенных государствах, имеющих этнические, культурные, религиозные размежевания, усугубляется исторической спецификой территорий, входящих в их состав. Если они утратили собственную государственность или потеряли автономию либо были разделены в силу изменения межгосударственных границ и часть населения оказалась вне его родного государства, эти факторы могут стать действенным ресурсом политизации идентичности.

Процессы политизации и инструментализации национально-политической идентичности могут быть выведены не только на региональный, но и на международный уровень: «Этнический и религиозный факторы в развитии социально-политических процессов, – подчеркивает А.А. Виловатых, – являются ведущей идеологической и политической платформой заинтересованных субъектов управления, зачастую принимающей организационную основу в виде антигосударственных экстремистских движений... Данные политические инструменты умело используются акторами мировой

политики для дестабилизации ситуации в различных регионах мира. Это порождает социально-политические процессы, функционирующие как особые формы международной напряжённости» [14, с. 76]. Примером может служить Сирия – общество с полярными этнолингвистическими, этноплеменными, религиозными и идеологическими различиями и отсутствием национально-государственной идентичности, которое в 2010-2020-е гг. захлестнула волна конфликтов, в которые оказались втянуты различные государства, а в 2025 г., после военного переворота, конфликт вылился в резню религиозных (алавиты) и этнических меньшинств (друзы). По мнению белорусского политолога С.М. Алейниковой, прямой угрозой для белорусского общества является влияние деструктивного внешнего воздействия, направленного на формирование конфликтной идентичности: «“разделительных линий” по отношению граждан к истории (в первую очередь к советскому прошлому и Великой Отечественной войне), историческим символам, профессиональной принадлежности, внешнеполитическим предпочтениям» [15].

Однако, учитывая возможности инструментализации национально-политической идентичности, даже в достаточно моноэтнических государствах есть риски политизации статуса и различных проблем этнических/ национальных меньшинств, что может происходить как изнутри, так и извне политической системы, существенным образом дестабилизируя ее. Мы считаем, что и сам концепт «разделенных обществ» основан на методологии социального конструктивизма, поскольку «разделенные общества» определяются как отличающиеся выраженным социальным расслоением: классово-экономическим, статусным (сословным), но чаще – этническим или религиозным. Возникает вопрос о критериях определения степени таких расколов.

В условиях гетерогенных обществ и угрозы сложившемуся внутривнутриполитическому балансу сил ряд стран выбирают политику кооптации, которая «предполагает ограниченные политические уступки, (ре)дистрибуцию политико-административных полномочий и политической / экономической ренты в обмен на лояльность режиму и институциональному порядку, а также контроль над мобилизацией (в том числе под регионалистскими / сепаратистскими лозунгами) со стороны привлекаемых политических акторов» [16, с. 110]. Однако и политика уступок в виде квотирования, автономии, признания региональных языков несёт в себе определенные риски: получение уступок не дает гарантий отказа от выдвижения последующих требований.

Для гармоничного сосуществования различных этнических групп важно проводить национальную политику, которая сочетает общенациональные ценности, государственные традиции, учитывает этническое разнообразие, способствуя консолидации и солидарности общества. При благоприятном сочетании данных факторов формируется вера в легитимность политической системы и развитое чувство национально-государственной идентичности.

Базисом национально-политической идентичности выступают также этнокультурные факторы, которые формируют ее базовые элементы: язык, традиции, исторические нарративы, национальные (праздники, герои и т.д.) и государственные символы (герб, флаг, гимн, праздники и т.д.). Как отмечает американский политолог С. Бенхабиб: «Культура стала общеупотребительным синонимом идентичности, ее характерным и определяющим признаком. ...Сейчас группы, формирующиеся вокруг подобных знаков идентичности, требуют от государства и его органов правового признания и предоставления им ресурсов для сохранения и защиты своих культурных особенностей. Политика [признания] идентичности вовлекает государство в культурные войны» [17, с. 1]. На основании этих факторов формируется этнополитическая идентичность, которую можно охарактеризовать как «понимание и осознание человеком своей принадлежности к конкретной этнической культуре,

основанные на знании родного языка, культурных традиций и обычаев, ценностях и смыслах, которые проявляются в его мировоззренческих установках и поведении» [18, с. 309].

Глобализация способствует не только размыванию и эрозии этнокультурных норм, но и, наоборот, может усилить региональную идентичность, этнонационализм определенных групп, привести к культурному консерватизму или гибридной идентичности. «...С одной стороны, происходят интеграционные процессы, укрепляются взаимосвязи народов, увеличивается полиэтничность стран и регионов; с другой стороны, растёт обособление и локализация этнических сообществ. Мы наблюдаем сближение и взаимопроникновение культур при одновременной обособленности их носителей за счёт стремления этнокультурных сообществ возрождать традиции и поддерживать свою уникальность» [18, с. 306].

Определяющее значение для формирования идентичности имеет система ценностей, объединяющих социокультурные и политические сообщества. Ценностная система, формирующая идентичность всего населения страны либо рассредоточенного этнического сообщества, включает в себя: знания и образы исторического прошлого, их транслирование в настоящем, а также формирование образов будущего. Образы будущего являются объектом конструирования политическими элитами, относятся к пониманию человеком: 1) личного будущего (ментальный уровень); 2) будущего его ближайшего сообщества (уровень повседневных практик); 3) желаемого образа власти и государства (институциональный уровень); 4) определение места его страны в мировом политическом пространстве (геополитический уровень) [2, с. 27].

Этнокультурные факторы неразрывно связаны с социально-политическими, поскольку «...любая система ценностей и маркеров, структурирующая идентичность, в то же время является существенной составляющей системы власти, организующей и поддерживающей порядок в рамках того или иного сообщества» [12, с. 73]. Эти элементы могут стать инструментами политической мобилизации и легитимации власти, повлиять на политические предпочтения и поведение.

Этнокультурные отношения отражают взаимодействие между разными этническими группами внутри государства и могут варьироваться от сотрудничества и интеграции до конфликтов и дискриминации. Они во многом зависят от исторических обстоятельств, демографического состава населения, уровня толерантности общества и государственной политики.

В условиях роста этнокультурного разнообразия и конкуренции этнических групп в мультикультурных обществах, «...все государства вынуждены проводить политику идентичности, направленную на интеграцию национального сообщества, формирование определенного представления о “нации”, опирающегося на те или иные интерпретации “национальной” истории и культуры» [12, с. 71]. Интеграция национального сообщества неразрывно связана с этнической идентичностью – осознанием человеком принадлежности к этнической общности на основе таких признаков, как:

1) семья и ближайшее окружение как источник пополнения знания, поддержания традиций и сохранения ценностей для конкретного индивида;

2) образовательные учреждения как объект накопления информации, ее сохранения и передачи для всех членов группы, а также формирования самоидентификации с конкретной этнической группой;

3) учреждения культуры, целью которых является не только сохранение культуры, но и ее популяризация, сохранения образа «Мы» [19].

Соответственно, ключевыми составляющими этнической идентичности выступают культура и ценности этнической общности: родной язык, повседневные практики, праздники, национальная кухня, традиции и обычаи, нормы поведения и привычки, мифы, символы, религия, народное творчество, литература. Анализируя культуроцентричность

национальной идентичности белорусов, С.М. Алейникова отмечает, что «главными ценностями национально-государственной идентичности современных белорусов выступают объекты историко-культурного наследия – замки, дворцы, Слуцкие пояса, народные символы» [15, с. 43-44]. Но в многонациональном государстве культурные ценности разных народов тесно переплетены, взаимно обогащают друг друга, формируя общую социокультурную среду и национально-государственную идентичность. Например, в Беларуси это проявляется в формировании общей картины прошлого (Победа в Великой Отечественной войне); в билингвизме (белорусский/русский); в кулинарных предпочтениях (например, белорусская кухня вобрала в себя влияние различных этнических общностей Беларуси; еврейская кухня: аналог драников – картофельные латкесы; суп «крупник» был основным в меню и белорусов, и евреев)¹; сходство проявляется в фольклорных традициях белорусов, поляков, татар и других народов² и др.; в формировании толерантности.

Как отмечает Б.М. Торогельдиева, в Кыргызстане «решающую историческую роль в формировании и сохранении кыргызов как этноса сыграл эпос “Манас” – прообраз народной конституции, свод законов и моральных норм, кодекс чести и нравственности, в котором на основе осмысления и художественного отражения реальной истории концентрировался и передавался из поколения в поколение генофонд национальной идентичности, национального духа и национальной культуры кыргызского этноса» [4, с. 13]. В каждом государстве есть свои культурные маркеры национальной идеи и основы национальной идентичности.

Анализируя культурологический аспект формирования этнической идентичности, российский исследователь Монгуш Долаана Шолбан-ооловна выделяет следующие элементы:

1. Язык, который является важным компонентом культуры, основным средством коммуникации внутри этнической группы, играет значимую роль в формировании смыслового контекста и выражении идентичности этнической группы.

2. Религиозные убеждения, обряды, обычаи и символы способствуют укреплению идентификации с определенной этнической группой.

3. Искусство и литература отражают особенности культуры и способствуют укреплению этнической идентичности, передавая историческое наследие, ценности и традиции этнической группы.

4. Обычаи и традиции охватывают различные сферы жизни, включая праздники, семейные ценности, питание, одежду и т.д.

5. Символы и эмблемы, такие как флаги, гербы, национальная символика, выступают в качестве знаков принадлежности [19].

Культурные факторы играют ключевую роль при формировании этнической идентичности, так как представляют собой набор ценностей, норм, обычаев, языка и символов, которые передаются через поколения, определяют особенности определенной этнической группы и ее идентификации [19].

Осознавая проблему размывания границ, утраты языка и других элементов культуры своего этноса в условиях экспоненциальных процессов глобализации, этнические сообщества стремятся к сохранению своей самобытности, уникальности жизненного уклада, повседневных практик, языка. В результате это приводит к мобилизации по этническому признаку, требованиям автономии, усилению этнонационалистических

¹ Более подробно см.: Гурко, А. Викт. Этнические традиции национальной кухни Беларуси / А. Викт. Гурко, Л.В. Бохан, Н.С. Бункевич. – Минск: Беларуская навука, 2019. – 254 с.

² Более подробно см.: Новогродский, Т.А. Традиционная культура этнических меньшинств Беларуси: поляки и татары / Т.А. Новогродский // История повседневности. – 2020. – № 4. – С. 6-21.

дискурсов, а «...чем меньше роль институциональных формальных факторов, тем больше роль фактора идентичности во всем ее многообразии» [20, с. 127].

Однако следует помнить, что культурные факторы этнической идентичности усваиваются индивидом в определенной социокультурной среде и составляют основу национальной политики государства. Именно поэтому государственные институты должны играть ключевую роль в регулировании этнокультурных отношений в обществе, проводя политику инклюзии через признание культурных различий, уважение традиций, поддержку языков национальных меньшинств. Такие действия государства способствуют формированию интегративной политической идентичности. Попытка подавления или игнорирования этнокультурных факторов может привести не только к росту недоверия, но и к политической радикализации, конфликтам и сепаратизму. В проведении национальной политики следует упреждать любые проявления конструирования феномена «разделенного общества» и его политизации.

В условиях глобальных трансформаций способность государства к гибкому управлению этнокультурным многообразием является залогом его устойчивого политического развития, а этнополитический менеджмент должен иметь прочную теоретическую основу.

Таким образом, политическая идентичность является результатом сложного переплетения социальных, политических и культурных факторов, обусловленных этнической однородностью/разнородностью, проводимой государственной национальной политикой, обусловленной историческими нарративами и культурными символами и традициями, процессами глобализации/регионализации, миграционными потоками. Этнокультурные отношения могут влиять на политическую идентичность как напрямую (в этнонациональном государстве с доминированием этнической идентичности по отношению к политической), так и косвенно (в государстве, проводящем политику формирования гражданско-политической идентичности). Во втором случае этнические компоненты этнокультурных отношений реализуют не институциональную, а символическую функцию.

На взаимосвязь социально-политических процессов и этнокультурных отношений в контексте политической идентичности влияют: 1) социально-политические факторы (применение институциональных механизмов в отношении признания либо подавления этнокультурных групп); 2) политизация и инструментализация национально-политической идентичности (в т.ч. политизации статуса и различных проблем этнических/ национальных меньшинств и искусственное конструирование социальных расколов); 3) этнокультурные факторы; 4) национальная политика государств.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Антанович, Н.А. Роль научного изучения этнокультурных отношений в формировании политики идентичности // Н.А. Антанович, О.Е. Побережная // Труд. Профсоюзы. Общество. – 2022. – № 1. – С.81-91
2. Антанович, Н.А. Научное изучение идентичности и возможности его применения в формировании политики идентичности / Н.А. Антанович, О.Е. Побережная, Л.В. Слуцкая // Весці БДПУ. Сер. Гісторыя. Філасофія. Паліталогія. Сацыялогія. Эканоміка. Культуралогія. – 2021. – № 3. – С.25-30.
3. Развитие гражданской идентичности в Республике Армения: тенденции, вызовы, риски: коллективная монография / Ответственный ред. О.Л. Саркисян – Ереван: Изд-во РАУ, 2023. – 258 с.
4. Торогельдиева, Б.М. Формирование гражданской идентичности в полиэтничном кыргызстанском обществе / Б.М. Торогельдиева // Развитие территорий. – 2017. – № 1(17). – С. 12-16.

5. *Urmanbetova Zh., Torogeldieva B., Naimanova Ch. Defining Kyrgyz national identity // Interstudia. – 2021. – Т. 31. – С. 175-187.*
6. *Урманбетова, Ж. Вызовы современности и процессы идентификации в регионе Центральной Азии как части евразийского пространства / Ж. Урманбетова // Социальная интеграция и развитие этнокультур в евразийском пространстве. - 2020. – Т. 3. – № 9. – С. 270-287.*
7. *Кудряшова, И.В. Как обустроить разделенные общества / И.В. Кудряшова // Политическая наука. – 2016. – № 1. – С. 15-33.*
8. *Семененко, И. С. Политическая идентичность / И. С. Семененко // Идентичность, общество, политика / Энциклопед. изд. Отв. ред. И. С. Семененко / ИМЭМО РАН. – Москва: Весь мир, 2017. – С. 349-354.*
9. *Слуцкая, Л.В. Контroversы идентичности в современном мире (на примере Корсики) / Л.В. Слуцкая // Веснік Брэскага ўніверсітэта. – 2022. – Сер. 1. – № 1. – С. 86-92.*
10. *Шабров Л. Ф. Национально-государственная идентичность в контексте глобального противостояния: проблема устойчивости социальных систем / О.Ф. Шабров // Социально-политические науки. – 2023. – Т. 13. – № 4. – С. 16-26.*
11. *Фукуяма, Ф. Идентичность: Стремление к признанию и политика неприятия / Ф. Фукуяма. – Москва: Альпина Паблишер, 2019. – 256 с.*
12. *Ачкасов, В. А. Политика идентичности в современном мире / В.А. Ачкасов // Вестник СПбГУ. Сер. 6. Вып. 4. – 2013. – С. 71-77.*
13. *Мелешкина, Е.Ю. Альтернативы формирования наций и государств в условиях этнокультурной разнородности / Е.Ю. Мелешкина // Политическая наука. – 2010. – № 1. – С. 8-27.*
14. *Виловатых, А. В. Социокультурные факторы развития современных социально-политических процессов в условиях глобализации / А.В. Виловатых // Научные и образовательные проблемы гражданской защиты. – 2013. – № 4. – С. 76-79.*
15. *Историческая политика Беларуси в контексте современных вызовов и угроз / С.М. Алейникова [и др.]. – Минск: ИВЦ Минфина, 2025. – 352 с.*
16. *Грабевник, М.В. Кооптация движений за самоопределение в государствах современной Европы как механизм управления политико-территориальной гетерогенностью // Политическая наука. – 2025. – № 3. – С. 107-130.*
17. *Бенхабиб, С. Притязания культуры. Равенство и разнообразие в глобальную эру / С. Бенхабиб / Пер с англ.; под ред. В.И. Иноземцева. – Москва: Логос, 2003. – 350 с.*
18. *Татарова С.П., Технологии и факторы формирования этнокультурной идентичности молодежи / С.П. Татарова, С.А. Харитонова, Н.А. Затеева // Педагогический ИМИДЖ. – 2023. – №3 (60). – С. 304–316.*
19. *Монгуш Долаана Шолбан-ооловна. Формирование этнической идентичности: культурологический аспект // История. Культурология. Политология. – 2023. – № 2. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/formirovanie-etnicheskoy-identichnosti-kulturologicheskiy-aspekt>. (дата обращения: 20.02.2026).*
20. *Артеев С.П. Разделенные общества в российском научном дискурсе / С.П. Артеев // Власть. – 2021. – № 6. – С. 123-129.*

REFERENCES:

1. *Antanovich, N.A. Scientific Study of Identity and Possibility of its Application in Forming the Policy of Identity // N.A. Antanovich, O.E. Poberezhnaya // Trud. Trade Unions. Society. 2022. No. 1. PP. 81-91*
2. *Antanovich, N.A. Scientific Study of Identity and the Possibilities of Its Application in the Formation of Identity Politics / N.A. Antanovich, O.E. Poberezhnaya, L.V. Slutskaya //*

- Bulletin of the BDPU. Series: History. Philosophy. Politology. Social Science. Economics. Cultural Studies. 2021. No. 3. PP. 25-30.*
3. *Development of Civil Identity in the Republic of Armenia: Trends, Challenges, Risks, Collective Monograph / Ed. O.L. Sargsyan – Er.: RAU Publishing House, 2023. – 258 pp.*
 4. *Torogeldieva B. M. Civil Identity as a Structural Element Political Culture of the Modern Kyrgyzstan // Development of territories. 2017. No. 1(17). PP. 12-16.*
 5. *Urmanbetova Zh., Torogeldieva B., Naimanova Ch. Defining Kyrgyz National Identity // Interstudia. – 2021. – V. 31. – PP. 175-187.*
 6. *Urmanbetova, Zh. Challenges of Modernity and Identification Processes in the Central Asian Region as Part of the Eurasian Space / Zh. Urmanbetova // Social Integration and Development of Ethnocultures in the Eurasian Space. 2020. Vol. 3. No. 9. PP. 270-287.*
 7. *Kudryashova, I.V. How to Accomplish Stability in Divided Societies / I.V. Kudryashova // Political Science. 2016. No. 1. PP. 15-33.*
 8. *Semenenko I. S. Political Identity // Identity: The Individual, Society, and Politics. New Outlines of the Research Field]. Ed. by Irina Semenenko / Primakov National Research Institute of World Economy and International Relations RAS (IMEMO). Moscow: Izdatelstvo VES MIR, 2023.*
 9. *Slutskaya L.V. Controverses of Identity in the Modern World (by the Example of Corsica) // Newsletter of the Brestskaya University. 2022. Ser. 1. No. 1. PP. 86-92.*
 10. *Shabrov O.F. National-State Identity in the Context of Global Confrontation: The Problem of the Stability of Social Systems. Sociopolitical Sciences. 2023. Vol. 13. No. 4. PP. 16–26.*
 11. *Fukuyama, F. Identity: The Demand for Dignity and the Politics of Resentment. – Moscow: Alpina Publisher, 2019. – 256 pp.*
 12. *Achkasov, V. A. Identity Politics in the Modern World / V. A. Achkasov // Bulletin of St. Petersburg State University. Series 6. Issue 4. – 2013. – PP.13.*
 13. *Meleshkina, E. Yu. Alternatives for the Formation of Nations and States in the Context of Ethnocultural Heterogeneity / E. Yu. Meleshkina // Political Science. 2010. No. 1. PP. 8-27*
 14. *Vilovatykh A. V. Social and Cultural Features of Development the Contemporary Social and Political Processes under Conditions of Globalization // Scientific and educational problems of civil defense. 2013. No. 4. PP. 76-79.*
 15. *Historical Policy of Belarus in the Context of Modern Challenges and Threats / S.M. Aleinikova [and others]. – Minsk: Information and Communication Center of the Ministry of Finance, 2025. – 352 pp.*
 16. *Grabevnik M.V. Co-optation of Self-Determination Movements in Contemporary European States as a Mechanism of Governance of Political-Territorial Heterogeneity. Political science. 2025, N 3, PP. 107-130.*
 17. *Benhabib, S. The Claims of Culture. Equality and Diversity in the Global Era / S. Benhabib / Translated from English; edited by V.I. Inozemtsev. – Moscow: Logos, 2003. – 350 pp.*
 18. *Tatarova S.P., Kharitonova S.A., Zateeva N.A. Technologies and Factors of the Formation of Ethno-Cultural Identity in Youth. Pedagogicheskiy IMIDZH = Pedagogical IMAGE. 2023; 17 (3): 304-316.*
 19. *Mongush Dolaana Sh. Formation of Ethnic Identity: Cultural Aspect // History. Cultural Studies. Political Science. 2023. No. 2. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/formirovaniye-etnicheskoy-identichnosti-kulturologicheskiiy-aspekt>. (date of appeal: 20.02.2026)*
 20. *Arteev S. P. Divided Societies in the Russian Scientific Discourse // Power. – 2021. No. 6. PP. 123-129.*